

Мое сердце было холодным, словно сегодняшний морозный день. То, что должно произойти, все равно произойдет. Как наложница, я должна была это вынести. Стиснув зубы, я сказала: "Отлично! Это замечательная новость. Скажите ей, что я пришлю еще двух служанок и двух старых слуг, чтобы они позаботились о ней. Более того, повар должен особенно заботиться о еде и питье Янь Жан. Никаких ошибок не должно быть, понимаешь?" - после этого я отряхнула рукава.

"Наложница, не уходите. Я еще не закончила."- мадам Су догнала меня.

"Что еще вы хотите сказать?"- шагая, я изо всех сил старалась задержать дыхание, чуть не упав в обморок.

"Доктор сказал, что у Янь Жан учащенное сердцебиение, поэтому беременность очень опасна для нее. Нельзя допустить травм или каких-либо несчастных случаев, иначе будет трудно предотвратить выкидыш."

"Ох."- Я подумала остановившись. Мадам Су подмигнула мне.

"Тогда, пожалуйста, позвольте доктору обращаться с ней еще осторожнее," - сказала я, отвернувшись.

В глубине души я понимала, что она слишком хорошо знает женское сердце. Я подозревала, что в ее словах может быть двойной смысл, и она просто напомнила мне об этом. Пока Янь Жан не родит в это время, все мои проблемы исчезнут. Если бы у нее был мальчик, он был бы старшим сыном, даже если бы родился от простой девушки. Согласно правилам, ее можно было сделать наложницей. Но я сдалась: все это было совершенно излишне. Мы были женщинами, и все мы были несчастными женщинами. Пусть все будет так, как будет!

Сяо И был рад услышать хорошие новости. Все во дворце были заняты в эти дни, и каждый день мне приходилось притворяться добродетельной и великодушной. Вскоре это стало известно всем; Император послал людей, чтобы дать женьшень и другие драгоценные лекарственные добавки. Комната Янь Жан также была заменена на новые покои, куда я отправила людей прибраться, а количество служанок увеличилось на шесть человек.

Я лениво откинулась на спинку дивана, и мне стало немного грустно на душе. В последние дни мне редко удавалось увидеть Сяо И. Хотя он был так же добр ко мне, как всегда, но я чувствовала, что он был рассеянным и усталым. Случилось так, что из дворца Цзиньань пришло еще одно доброе известие. Вчера его наложница родила сына. Это был шестой сын принца Цзиньаня. Я беспомощно покачала головой и послала людей сначала сделать подарок.

Многие вещи такого рода в королевской семье назывались "необходимость размножаться". Эта громкая причина давала членам королевской семьи повод находиться в мире вина и женщин. Как их женщины, мы должны были скрывать ревность и быть высоконравственными. Но ревность была подобна пылающему пламени, сжигающему не только нас, но и других. Наконец, нефрит и камень сгорели вместе.

В прошлом гибискус был цветком, но в мгновение ока превратился в траву, что было лишь вопросом времени. Поскольку Императрица Чэнь не могла вынести одиночества ночи, она потратила много денег, чтобы пригласить кого-нибудь написать "длинные ворота Фу". Красавица Бань*, наложница Императора Чэна из династии Хань, была благородной особой. Чтобы избежать неприятностей, она одна переехала во дворец Чансинь. Но Красавица Бань не могла вынести одиночества, поэтому снова попыталась завоевать благосклонность Императора. А жена Императора Вэнь, Императрица Чжэнь, хотя и пользовалась благосклонностью Императора, в конце концов стала жертвой наложницы Го. Что касается меня, то мне предстоял долгий путь. Где мое место? Мои слезы снова покатались по щекам.

(п/п: Бань-цзеюй—□□□ Госпожа Бань. 46?-8? до н.э. Наложница Чэн-ди (33-7 до н.э.) — императора династии Си (Западная) Хань (III-1 вв. до н.э.).

Представительница знатного клана Бань, дальняя родственница Бань Гу, она попала в гарем сразу же после воцарения Чэн-ди. Женщина редкой красоты, хорошо образованная и обладавшая незаурядными лит. способностями, Бань-цзеюй возвысилась до статуса наложницы-фаворитки. Ее семейное счастье и благополучие закончились с появлением новой фаворитки Чжао Фэй-янь, публично обвинившей госпожу Бань в колдовстве и попытках наведения на нее порчи. Бань-цзеюй сумела убедить Чэн-ди в лживости обвинений своей соперницы.

Не желая больше участвовать в придворных интригах и подвергать опасности собственную жизнь, она отпросилась из гарема и добровольно отправилась ухаживать за вдовствующей императрицей в ее уединенную резиденцию Чансиньгун (Дворец Вечной верности). Там она и провела все оставшиеся годы.

Сохранилось единственное произведение госпожи Бань «Юань гэ син» («Песня о моей обиде») Это рассказ о веере; за ним скрывается повествование о ее судьбе и горькой участи женщины, которой суждено быть всего лишь красивой безделушкой для ее господина. Сшитый из белоснежного — словно иней или снег — шелка, подобный полной сияющей луне, веер радовал и тешил возлюбленного, принося ему в летний зной освежающий ветерок. Но наступит осень — и ставший ненужным веер будет брошен и позабыт. Синология.Ру)

"Послушай, наложница, что это?"- Минчжу убирала мою спальню. В руке она держала какую-то крошечную вещицу.

Я тайком вытерла две слезинки. Потом я присмотрелась: это была красная фасоль!

"Как такое может быть?" Минчжу удивленно посмотрела на красную фасоль.

Моя комната была недоступна для людей. Кроме Минчжу, Бин'эра и двух личных служанок, только четыре женщины могли войти, чтобы засвидетельствовать мне свое почтение. Даже мадам Су обычно разговаривала со мной на улице. На самом деле, эта вещь обычно не появлялась в моей комнате.

“Это действительно странно. Неудивительно, что в последнее время я всегда ощущала, как что-то находилось под моим телом. Это было очень неудобно. Оказалось, что это такая мелочь. Я положила его на ладонь и внимательно осмотрела. “В тот день, когда я вышла замуж, они положили несколько фиников, арахисов и других штук на удачу. Может быть, он остался с тех пор.”

"Наложница, я так не думаю. Обычно я убираю вашу комнату. Тщательно проверив каждое место множество раз, я ничего не находила. Даже если это всего лишь волос, он не ускользнет от моих глаз. Это невозможно, действительно невозможно." Минчжу потрянула головой, как погремушка.

"Я знала, что люди кладут каштаны, финики, арахис и так далее. Я никогда раньше не слышала о красной фасоли." Минчжу все еще сомневалась.

“Это правда? Все в порядке, просто выбрось это из головы." Видя, что она в чем-то винит себя, я не могла продолжить разговор, поэтому успокоила ее.

"В последнее время мне все время кажется, что у меня что-то застряло в сердце. Ночью мне всегда трудно заснуть. Надеюсь, вы дадите мне почитать буддийскую сутру. Я буду поклоняться Будде каждый день и молиться о мире.”

“Что ты сказала? Что-то в твоём сердце?" Внезапно у меня в голове вспыхнул огонь, как будто я что-то вспомнила.

"Минчжу, оглянись и посмотри, нет ли здесь еще чего-нибудь," - торопливо сказала я.

"Да." Она обыскала все шкафы.

"Куда еще ты не заглядывала?"

"Только под кроватью." - говоря это, она вдруг прикрыла рот рукой. Она была потрясена, замолчав.

Конечно, здесь скрывался какой-то секрет. Я лично подошла и вытащила игрушечную фигурку.